

Поздняков А.В.,
кандидат философских наук, доцент
кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Концептуальное оправдание эвтаназии в современном религиозном мировоззрении (Часть 1)

В данной статье автор обсуждает актуальную на сегодняшний день тему оправдания эвтаназии современным религиозным сознанием. Статья разбита на две части. Первая часть посвящена определению факторов и предпосылок формирования либерального осмысления эвтаназии религией. Автором акцентируется внимание, прежде всего, на тех культурных предпосылках, которые были заложены в рамках традиционной религиозности, общепринято отрицающей суицид.

Ключевые слова: эвтаназия, суицид, аутомортальные практики, биоэтика, религия, мировоззрение.

Pozdnyakov A.V.,
Candidate of Philosophy, Associate professor of
Department of logic, philosophy and methodology of science,
Orel State University named after I.S. Turgenev

Conceptual justification of euthanasia in the modern religious worldview (Part 1)

In this article the author discusses the actual issue of justifying of euthanasia by the modern religious outlook. The article is divided into two parts. The first part is devoted to the definition of the factors and prerequisites for the formation of the liberal understanding of euthanasia by religion. The author focuses primarily on those cultural assumptions that were embedded in the framework of traditional religion which is considered to deny suicide.

Keywords: euthanasia, suicide, personal death practices, bioethics, religion, philosophy

Идея написания статьи на подобную тему может показаться абсурдной затеей. Весьма очевидным кажется факт, что религия всегда была и будет против суицида, а, соответственно, против эвтаназии.

И правда, религия является одним из самых больших препятствий для принятия законного права добровольно умереть. Многие конфессии, такие как индуизм, буддизм, иудаизм, ислам, католичество и православие, мормоны и большинство протестантских и пятидесятнических деноминаций, отвергают эвтаназию. Главным аргументом запрета эвтаназии служит святость жизни

человека, которая рассматривается как дар от Бога. Именно Творец всего видимого и невидимого имеет право как даровать жизнь, так и ее отнять. Даже в буддизме, где концепция бога не является центральной, а иногда вообще отсутствует, жизнь, так или иначе, обретает все равно сакральный характер. Однако на сегодняшний день в религиозное сознание все чаще проникает идея легализации эвтаназии, а вместе с ней оправдание суицида и аутомортальных практик вообще.

Достаточным примером такой либерализации религиозного сознания является борьба унитарной церкви за право на добровольную смерть. Самым громким делом, связанным с данной деноминацией, стала история с преподобным Джорджем Эксу, незаконно практиковавшим эвтаназию в США. Сам Эксу утверждал, что помог совершить самоубийство 102 человекам.

Важной причиной подобной трансформации является, прежде всего, либерализация установок мира современного человека. Но мы не считаем данный фактор исключительным, а предлагаем говорить о целых культурных предпосылках, сформированных на протяжении тысячелетий, где традиционные религиозные системы играют отнюдь не второстепенную роль. Поэтому мы особо заострили свое внимание на изучении возможных предпосылок современной либеральной оценки аутомортальных практик, заложенных в самих религиозных традициях. Самым древним из таких культурных пластов следует считать язычество. Анализ разных политеистических религий позволяет прийти к выводу, что они идентично относились к суициду. Древнегреческая и древнеримская, египетская и скандинавская религии не знали запрета на самоубийство. Здесь мы не встретим идею посмертного воздаяния за подобное деяние как за грех, которое мы можем наблюдать, например, в христианстве или исламе. Наоборот, самоубийство или массовые самоубийства могли рассматриваться даже как благородное деяние. Например, такая смерть более поощрялась язычниками, чем смерть от руки неприятеля.

Второй предпосылкой (особенно для христианского мира) следует назвать иудейское наследие, отраженное прежде всего в ветхозаветных книгах. Для иудеев самоубийство не входит в разряд великих грехов, хотя и осуждается в талмудической традиции. В самих же текстах Ветхого Завета не только не встретишь порицания суицида, но, напротив, эпизоды самоубийств наблюдаются с тщательным описанием. Например, царь израильский Авимелех, когда ему женщина проломила череп обломком жернова, попросил своего оруженосца убить его мечом, дабы избежать страдания (Книга Судей 9:54). Царь Саул и его оруженосец также закончили свои жизни самоубийством, бросившись на собственные мечи, когда их догнали филистимляне (1 Цар 31:4). Советник царя Давида Агитофель Гилонянин после того, как предал своего господина, удавился от угрызений нечистой совести: «И увидел Ахитофель, что не исполнен совет его, и оседлал осла, и собрался, и пошел в дом свой, в город свой, и сделал завещание дому своему, и удавился, и умер, и был погребен в гробе отца своего» (2 Цар. 17:23). Военачальник Замврий после неудачного госпереговора, когда осознал свой проигрыш,

«вошел во внутреннюю комнату царского дома и зажег за собою царский дом огнем и погиб за свои грехи...» (3 Цар. 16:18-19). Сразу из выше написанных цитат вытекают два вывода. Во-первых, иудейская традиция не предусматривала отдельного погребения для самоубийц. В то время как в христианской практике существует до сих пор табу на захоронение суицидников на общем кладбище. Второзаконие Моисея предписывает погребать даже повешенных преступников (Втор. 21:22-23), а Давид благословляет жителей Иависа за то, что они погребли Саула с должными почестями (2 Цар. 2:4-7). Во-вторых, самоубийство рассматривается не как грех, а как кара божья, как если бы персонаж умер, скажем, не от своих рук, а от несчастного случая или от меча врагов: «так воздал Бог Авимелеху за злодеяние, которое он сделал отцу своему, убив семьдесят братьев своих» (Суд. 9:57).

Особую моральную оценку заслуживает самоубийство судьи Самсона, обрушившего на своих врагов и на себя крышу дома (Суд 16:30). Из сюжета видно, что данное самоубийство больше похоже на воинский подвиг и воспринимается как жертва. Также в самой истории еврейского народа случались подобные массовые самоубийства. Например, 73 г. н. э. в крепости Масада 960 евреев во главе с Елеазаром убили себя в знак протеста против владычества римлян.

Другая группа персонажей Ветхого Завета, которых можно отнести к разряду потенциальных самоубийц, - это пророки Моисей, Иона, Илия, а также праведный Иов, которые в моменты отчаяния призывали смерть. Моисей просит у бога смерти, когда видит страдание своего народа и свою беспомощность. Пророк Илия, когда осознал, что не может завершить свое пророческое служение, просит бога взять душу его, так как он «не лучше отцов своих» (3 Цар. 19:4).

Праведный Иов, страдая от тяжелой болезни, начинает молиться о смерти. «Душа моя желает лучше прекращения дыхания, лучше смерти, нежели сбережения костей моих» (Иов 7:15).

Но больше всех настойчивость проявляет Иона. Он трижды устремляется к смерти. Первый раз сам просит корабельщиков бросить его в пучину морскую, после чего его проглатывает кит. Он готов даже утонуть в море, только бы не идти к развращенным ниневитянам с обличительной проповедью. Он не может вынести милости Божией к самому себе и принять свое избранничество. Во второй раз Иона не может смириться с тем, что Господь излил свою милость на раскаявшихся язычников. Он опять пререкается с Богом: «Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии. И ныне, Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить» (Ион. 4:2-3). В третий раз он молит о смерти, когда он сам стал предельно милостив к небольшому растеньицу. Когда оно засохло, Иона начинает скорбеть о потере своего единственного утешения [7].

«На другой день при появлении зари червь подточил растение, и оно засохло. Когда же взошло солнце, навел Бог знойный восточный ветер, и

солнце стало палить голову Ионы, так что он изнемог и просил себе смерти, и сказал: «Лучше мне умереть, нежели жить» (Ион. 4:7-8).

Однако и Моисей, и Иона, и Илья, и Иов не довели свои идеи до реального воплощения и были укреплены Богом. Но сам факт желая смерти себе и неосуждение подобного желания со стороны Бога создают плодотворную почву для умозрительных спекуляций оправдать суицид вообще и эвтаназию в частности.

В Новом Завете самоубийство также не затрагивается отдельной темой с целью осуждения в качестве греховного поступка. Суицид Иуды после предания им Христа скорее звучит в духе ветхозаветной констатации события, обличающего отступника. Весьма интересным является интерпретация христианскими богословами и философами смерти Христа в качестве самоубийства (Тертуллиан, Ориген, Иероним Блаженный, Беда Достопочтенный, Джон Донн) [8,с. 12-13, 27]. Данные богословы и церковные писатели стоят на том, что Христос добровольно принимает смерть. «Никто не отнимает жизни Моей у Меня, но Я Сам отдаю ее» (Ин. 10, 18). Это место в Новом Завете ясно поясняет, что никакого принуждения Бога Отца не было по отношению к крестной жертве Спасителя. Однако эпизод Гефсиманского моления, в котором Христос просит Бога Отца о том, чтобы чаша страданий прошла мимо него, породила среди интерпретаторов споры, является ли жертва Христа актом самоубийства или нет.

Предположим, что это суицидальный акт, свершенный в качестве сакральной жертвы во имя спасения людского, но он все же исходит не от эгоистических амбиций, а от любви к человеку. Самое интересное, что церковь осуждала добровольное мученичество. Но это не мешало раннехристианским писателям (Иоанн Златоусту, Клименту Александрийскому и др.) усматривать в смерти Христа параллель к смерти Сократа, который также принял смерть добровольно. Сократ был приговорен к смертной казни афинским государством посредством самоотравления, однако он взял инициативу смерти на себя и принял яд прежде назначенного срока [8,с.12].

Добровольное мученичество Христа породило не только концептуальные споры, но и имело в истории живое воплощение. Подобным примером является житие мученицы Домнины и ее дочерей. Когда они были схвачены язычниками, на половине дороги в Антиохию покончили с собой, бросившись в реку, «рассудивши, что лучше, ради любви к Господу, погибнуть в воде, чем быть отданными живыми в руки беззаконников» [3].

Другим достаточным примером может служить самосожжение «ревнителей веры». Практика самосожжения среди христиан была распространена с античных времен, и чаще всего данные акты совершались членами разного рода сект. Истории известны самоубийства, совершаемые агонистиками, донатистами и циркумциллионами. Адептов отличало "дикое стремление к мученичеству»: они бросались в воду, скидывались со скал, сжигали себя на кострах или просто провоцировали окружающих язычников, чтобы те убили их [4]. Как пишет историк церкви В. В. Болотов, они самосжигались чуть ли не ежедневно и в обоснование столь чудовищного

ритуала ссылались на слова апостола Павла: "...предам тело мое, во еже сжещи е" (1 Кор. 13, 3) [2, с.186]. Монтанисты также сжигали себя вместе с молитвенными домами. Аутомортальная практика очень часто имела тесную связь с апокалиптическими ожиданиями. Данное обстоятельство хорошо прослеживается в идеологии старообрядцев 17-18 веков в России. Самоуничтожение в огне или самоуморение голодом возводились ими в ранг сакрального действия, участие в котором рассматривалось не только как возможная, но и необходимая мера, противопоставленная "окаянному животу", т.е. несправедливой жизни в "мире антихриста" [9, с.107].

Ритуальные самоубийства распространены и в других культурах. Например, одной из разновидностей жертвенного суицида является практика самоумерщвления в джайнийской традиции – *саллекхана*. Саллекхана – это обет, который основан на добровольном принятии смерти. К нему могут прибегать как монашествующие, так и обычные миряне в тех случаях, когда становится ясно, что, вследствие неизлечимой болезни, старости, нападения врага или других подобных обстоятельств, жизнь тела подошла к концу. Верующий постепенно отказывается от еды и питья и, постоянно медитируя на истинную природу своего "я", пока душа не расстанется с телом, побеждает все свои страсти и оставляет все мирские привязанности [10].

Другое религиозное самоубиение – *сокушинбутсу*. Это аутомортальная практика была распространена в Индии, Тибете, Монголии и Японии. Она направлена на добровольную самомумификацию монахами. Процедура имела три этапа по 1000 дней каждый. В первые 1000 дней, монахи сокращали рацион питания, делая основной пищей орехи, семена, фрукты и ягоды. Также они участвовали в интенсивной физической активности, чтобы лишиться себя всех жиров. В следующее тысяча дней их рацион был ограничен лишь корой и кореньями. Ближе к концу этого периода они начинали пить ядовитый чай из сока дерева уруси, что вызывало рвоту и быструю потерю жидкости в организме. А токсин урушиол, который откладывался в тканях тела еще при жизни монаха, выступал также в качестве консерванта и предохранял тело от разложения. На заключительном этапе, после более шести лет мучительной подготовки, преподобный запирался в склепе едва ли больше, чем его тело, где он переходил в состояние медитации. Он садился в позу лотоса и пребывал в такой позиции, пока не умирал. Монаху оставляли небольшую трубку, которая обеспечивала доставку кислорода внутрь могилы, и специальный колокольчик, в который монах каждый день звонил, чтобы сообщать внешнему миру, что он еще жив [11].

Главная причина, почему монахи принимали обет – попытка помочь людям от нищеты и голода, став живым Буддой. Известны исторические факты про буддистских монахов, которые специально принимали смерть, чтобы облегчить тяготы своего народа. Таков Сангха Тензин, который жил приблизительно 600 лет назад в Индии. Во время нашествия скорпионов на село Гуен, монах принял обет сокушинбутсу, чтобы быть посредником между духами животных и людей. Легенда гласит, что, когда его душа оставила тело, радуга появилась поперек неба, а скорпионы исчезли из поселения. Его

замумифицированное естественным путем тело до сих пор сохранилось. Другим известным сокушинбутсу является монах Шинниокай-Шонин. В 1784 году, когда на Хонсю бушевал голод, от которого умирали сотни тысяч людей, Шинниокай решил принять обет сокушинбутсу, т.к. был убежден, что положить конец голоду поможет только знак сострадания. Останки этого монаха можно найти на горе Дзюдоно, в храме Дайнити-Бу.

Говоря о ритуальном суициде, нельзя не вспомнить индийский ритуал *сати*. Название этого ритуала происходит от имени богини Сати. Согласно мифу, будучи не в силах перенести унижения, которым её отец подверг её жениха бога Шиву, богиня принесла себя в жертву в огне. В мире людей данный обряд связан прежде всего с добровольным самосожжением вдовы на похоронах своего мужа. В Индии был также распространен ритуал «*анумарама*» – ритуал самосожжения, в котором участвовали не только вдовы, но и любые родственники покойного, друзья и идейные последователи обоого пола. Причиной этих добровольных смертей были клятвы верности, которые давались умершему при его жизни. В Раджастане практиковалась другая аутомортальная практика – *джаухар*. Она была распространена во время войн и представляла из себя коллективное самоубийство, совершаемое родственниками погибших на войне. Известны аналогичные самоубийства у жен самураев в Японии, которые предавали себя смерти с помощью короткого кинжала, перерезая себе горло, – это так называемая практика, под названием «*дзигаи*».

Как мы видим, самоубийство не всегда может быть оценено религиозным сознанием с негативных позиций. При оценке самоубийства религией учитывается мотивация поступка и обстоятельства его исполнения. Но религия – это, прежде всего, мировоззрение и идеология, поэтому на первое место при оценке аутомортального действия выходит смысл, который сам самоубийца и его современники вкладывают в совершаемый суицидальный акт. Соответственно самоубийство может быть как осуждено, так и благословенно.

Третий и очень важный фактор развития современной конфессиональной суицидологии – философские учения различных эпох, которые оправдывали суицид. Отсутствие в античной дохристианской культуре осуждения аутомортальных практик способствовало формированию в древности философского обоснования суицида и права человека на легкую смерть. Сократ, Платон и стоики от Зенона до Сенеки оправдывали умерщвление очень слабых и тяжелобольных людей даже без их согласия. Кроме того, они считали, что, если человек ослаб и становится обузой для общества, покончить с собой — его моральный долг [6]. С возрождением античных идей в эпоху Ренессанса и в Новое время привело к популярности оправдательных идей самоубийства. Мы не станем акцентировать внимание на позиции каждого философа, ибо данный вопрос более подробно раскрыт в соответствующих монографиях [1; 5]. Достаточным будет с нашей стороны обозначить, какие именно философские теории могли лечь в основание современных либеральных религиозных положений, оправдывающих эвтаназию.

Влияние философских позиций явно прослеживается в западном христианском либерализме. Например, деистическими и пантеистическими интенциями наполнены богословские концепции Объединенной Церкви Христа, Методистской Церкви, Унитарной Церкви. Вольная интерпретация Библии и сугубая рациональность, которая присутствует в учении ряда либерально настроенных деноминаций, определяет богословское содержание стратегий оправдания аутомортальных практик.

Вольный подход к осмыслению священных текстов наблюдается и в неоориентализме. Синкритизм западной и восточной религиозности, светской и религиозной культуры превращает современные восточные учения в своеобразный инструмент борьбы за легализацию эвтаназии и даже оправдание суицида. Самым ярким представителем является Шри Раджниш (Ошо), чье учение мы более подробно затронем ниже.

Продолжение следует

Список литературы

1. Аванесов С.С. Введение в философскую суицидологию. Томск: Изд-во Томского университета, 2000. 122 с.
2. Дилигенский Г.Г. Северная Африка в IV-V веках. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. 302 с.
3. Жития святых в изложении Дмитрия Ростовского. Октябрь [Электронный ресурс] URL: <http://idrp.ru/zhiytiya-svyatih-lib1214/> Дата доступа: 12.05.2016.
4. Михайлова Н. О старообрядчестве. [Электронный ресурс] URL: <http://www.omolenko.com/publicistic/nmihaylova.htm#L01> Дата доступа: 12.05.2016.
5. Моховиков А.Н. Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. М.: Когито-Центр, 2013.
6. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.
7. Пантелеимон (Королев), монах. Призвавшие смерть. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravmir.ru/prizvavshie-smert/> Дата доступа: 22.05.2016.
8. Паперно И. Самоубийство как культурный институт. М., 1999. 252с.
9. Пулькин М.В. Самосожжения старообрядцев в XVIII веке: по материалам европейского севера России // Одиссей. Человек в истории. 2003. М., 2003, С. 105-120.
10. Justic, T. K. Tukul, L.D. Sallekhana. URL: <http://www.jainworld.com/education/seniors/senles15.htm> Дата доступа: 22.05.2016.
11. Sokushinbutsu and the ancient Japanese monks that mummified themselves to death. URL: <http://www.ancient-origins.net/news-history-ancient-traditions/sokushinbutsu-and-ancient-japanese-monks-mummified-to-death-012938> - Дата доступа: 22.05.2016.

References

1. Avanesov S.S. Vvedenie v filosofskuyu suidologiyu. Tomsk: Publishing house Tomsk University, 2000, 122 p.
2. Diligenskij G.G. Severnaya Afrika v IV-V vekah. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1961.
3. Zhitiya svyatyh v izlozhenii Dmitriya Rostovskogo. Oktyabr'. <http://idrp.ru/zhitiya-svyatih-lib1214/> (accessed May 12, 2016)
4. Mihajlova N. O staroobryadchestve.
5. <http://www.omolenko.com/publicistic/nmihaylova.htm#L01> (accessed May 12, 2016)
6. Mohovikov A.N. Suidologiya: Proshloe i nastoyashchee: Problema samoubijstva v trudah filosofov, sociologov, psihoterapevtov i v hudozhestvennyh tekstah. Moscow: Kogito-Tsentr, 2013.
7. Novaya filosofskaya ehnciklopediya. 4 volumes. Moscow: Mysl, 2001.
8. Panteleimon (Korolev), monah. Prizvavshie smert'. <http://www.pravmir.ru/prizvavshie-smert/> (accessed May 25, 2016)
9. Paperno I. Samoubijstvo kak kul'turnyj institut. Moscow, 1999, 252 p.
10. Pul'kin M.V. Odissej. CHelovek v istorii. Moscow, 2003, pp. 105-120.
11. Justic, T. K. Tukul, L.D. Sallekhana. <http://www.jainworld.com/education/seniors/senles15.htm> (accessed May 25, 2016)
12. Sokushinbutsu and the ancient Japanese monks that mummified themselves to death. <http://www.ancient-origins.net/news-history-ancient-traditions/sokushinbutsu-and-ancient-japanese-monks-mummified-to-death-012938> (accessed May 25, 2016)